

Тот человек ненавидел их до глубины души, так как же он мог хорошо воспитать их ребенка?

Холдер, думая об этом, снова погрузился в печаль. Тяжелая боль, словно густые тучи, окутала сердца обоих.

Реймонд молча взял платок и начал вытирать слезы Холдера.

Он сделал это. Лу Юань действительно выполнил свое обещание: если ты причинишь мне боль, я верну тебе в десять раз больше!

— Если тебе нравится этот ребенок, почему бы не пригласить его во дворец? Он мог бы составить тебе компанию, — тихо предложил Реймонд, видя, что Холдер молчит. — Если хочешь, можно его усыновить.

Холдер покачал головой, снова и снова.

Ему не нужен чужой ребенок. Ему нужен только его собственный.

Холдер понимал, что атмосфера печали не способствует доброму настроению, но он не мог сдержать своих чувств. Лишь спустя некоторое время ему удалось немного успокоиться. Взглянув на экран, где Арло смешил Бе Сыхуна, он скользнул взглядом на Лу Цзи, стоящего рядом, и молча взял в руки свой фотонный компьютер, начав что-то настраивать.

Прямая трансляция Бе Сыхуна подходила к концу, когда экран внезапно потемнел, и на нем появились мерцающие огоньки, словно звезды, рассыпанные по ночному небу. Они мягко переливались, создавая потрясающее зрелище.

Увидев это, Бе Сыхун удивился и с улыбкой произнес:

— О, не ожидал, что в самом конце кто-то подарит мне серебряные кристаллы. Огромное спасибо моему малышу.

Да, имя того, кто отправил ему серебряные кристаллы, было «мой малыш».

Как только он это произнес, многие перед экранами рассмеялись. Все называли Бе Сыхуна малышом, а он благодарил своего малыша, что звучало забавно.

В этот момент все еще думали лишь о том, что этот «мой малыш» богат, но после слов Бе Сыхуна «мой малыш» уже отправил четыре серебряных кристалла.

И затем — пять, шесть, семь, восемь, девять, десять!

Двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят, шестьдесят, семьдесят!

За какие-то двадцать секунд было отправлено семьдесят серебряных кристаллов, и их количество продолжало стремительно расти.

Экран был заполнен мерцанием серебряных кристаллов, излучающих таинственный и прекрасный свет. Это было потрясающе красиво.

Бе Сыхун был ошеломлен, как и У Цзюнь и его команда за кулисами, а также зрители прямой трансляции.

Сначала все думали, что десяти будет достаточно, но после десяти их число продолжало расти.

Затем все ожидали, что двадцать или тридцать станут пределом, но и после тридцати они продолжали появляться. Все смотрели, как внизу экрана одна за другой появлялись строки:

[Мой малыш подарил ведущему Сыхуну 1 серебряный кристалл]

[Мой малыш подарил ведущему Сыхуну 1 серебряный кристалл]

[Мой малыш подарил ведущему Сыхуну 1 серебряный кристалл]

[Мой малыш подарил ведущему Сыхуну 1 серебряный кристалл]

...

Экран был полностью заполнен этой фразой!

Скорость обновления была настолько высока, что было очевидно: это не ручной или голосовой ввод, а заранее настроенная автоматическая отправка.

Сыхун быстро пришел в себя, интуитивно почувствовав, что этот человек действует не из-за симпатии к нему, а, возможно, из-за плохого настроения. С тревогой он сказал:

— Пожалуйста, больше не отправляйте. Это слишком много денег. У вас плохое настроение? Если да, то поговорите с кем-нибудь, и вам станет легче.

Как только Сыхун заговорил, чат взорвался!

[Богач, богач, давай дружить!]

[Это чей же расточительный отпрыск, такой щедрый?]

[Приглашаю на свидание, я милее малыша, честно!]

[Вау, сколько денег, как я завидую, как хочу, чтобы они были у меня!]

[Может, аккаунт взломали?]

[Будь у меня целая галактика, я бы тоже так делал!]

...

Сообщения и голоса заполнили экран так быстро, что многие слова было трудно разобрать. В этот момент отправка подарков внезапно прекратилась.

— Малыш, ты что, глупый? Пусть отправляет, это же не твои деньги, — кто-то перехватил микрофон.

Сыхун увидел в этом возможность продемонстрировать свои добрые качества и сразу же ответил:

— Если бы это было один, два или даже десять, я бы с радостью принял. Но когда их слишком много, я чувствую себя неловко, будто злоупотребляю чужой щедростью.

Арло, наконец, пришел в себя и, не желая уступать, сказал:

— 221. Нет, я должен вернуть себе первое место.

После того как Арло присоединился, он отправил Бе Сыхуну целых сто серебряных кристаллов.

Как только он закончил, «мой малыш» снова начал отправлять подарки, на этот раз по десять штук за раз.

[Мой малыш подарил ведущему Сыхуну 10 серебряных кристаллов]

[Мой малыш подарил ведущему Сыхуну 10 серебряных кристаллов]

[Мой малыш подарил ведущему Сыхуну 10 серебряных кристаллов]

...

Создавалось впечатление, что он соревнуется с Арло, и чат снова взорвался.

Сыхун, чувствуя, что «мой малыш» не собирается соревноваться, поспешил остановить его:

— Хватит, пожалуйста, больше не отправляйте. Иначе люди скажут, что я накручиваю. Если у вас плохое настроение, напишите мне в личные сообщения, я не знаю, кто вы.

[Мой малыш подарил ведущему Сыхуну 10 серебряных кристаллов]

[Мой малыш подарил ведущему Сыхуну 10 серебряных кристаллов]

...

Подарки продолжали поступать, словно человек был невероятно упрям. Сыхун посмотрел на Лу Цзи, который успокоил его:

— Все в порядке.

Он проглотил фразу о том, что это всего лишь деньги, боясь, что это заденет чувства Сыхуна.

Смотря на уведомления [Мой малыш подарил ведущему Сыхуну 10 серебряных кристаллов] и слушая разговоры в чате, Сыхуну очень хотелось спросить У Цзюня, случалось ли подобное раньше? Он ожидал получить много подарков, но никогда не думал, что кто-то будет отправлять их с такой безумной скоростью.

Словно человек просто выплескивал свои эмоции!

Вскоре отправка подарков закончилась. Сыхун посмотрел на итоговую сумму — 1 800 серебряных кристаллов. Это означало, что ему подарили 18 000 000!

Сыхун: «...» Богач, настоящий богач! Он был настолько рад, что не мог найти слов, и настолько обеспокоен, что тоже не мог ничего сказать.

Он чувствовал, что должен что-то сказать:

— Спасибо моему малышу за столько серебряных кристаллов, но, пожалуйста, больше не отправляйте так много. Вам не жалко денег, а мне за вас жалко.

Услышав последнюю фразу, Холдер перед экраном рассмеялся.

В чате раздавались поздравления и просьбы подружиться.

В этот момент свет вспыхнул, и Сыхун посмотрел в сторону Арло. Тот тоже потратил 100 000 на голографическую проекцию, чтобы оказаться рядом с ним.

Все устремили взгляды на экран.

Сыхун тоже смотрел туда.

Уголок рта Лу Цзи слегка приподнялся, и он мельком взглянул на Арло.

Арло, естественно, тоже смотрел на свое окружение, но там ничего не было, только стереоскопический фотонный компьютер на столе, экран которого показывал прямую трансляцию.

В чате раздались вздохи, просьбы узнать правду и запросить контакты.

Время подходило к концу, и, услышав, как У Цзюнь зовет его завершить трансляцию, Сыхун поблагодарил всех зрителей, произнес несколько слов и вышел из эфира.

Экран трансляции погас, и Холдер взял в руки свой портативный фотонный компьютер, уставившись на него.

Реймонд молча сидел рядом. Если любимому человеку стало лучше, то что значат 18 000 000?

В комнате было тихо.

Настолько тихо, что можно было услышать дыхание.

И в этот момент раздался звук входящего видеозвонка. Оба вздрогнули, прислушались и, узнав знакомый голос, замерли. Холдер с недоверием смотрел на свой фотонный компьютер, пытаясь ответить голосом, но был настолько нервным, что не мог произнести ни слова. Дрожащей рукой он принял вызов.

На экране появилось темное ночное небо, и знакомый голос раздался из фотонного компьютера:

— Фрэнсис Холдер, Реймонд Ангел, как вы прожили эти двенадцать лет?

В его голосе сквозила безграничная злоба.

Двенадцать лет. Впервые за двенадцать лет этот человек связался с ними!

Это было связано с ребенком? Может, Лу Юань хотел сообщить, что их ребенок жив, и все эти годы он просто их обманывал?

<http://bllate.org/book/16624/1522075>